

ОТЧЕТЪ

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ НИЖЕГОРОДСКАГО ГУБЕРНСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА ЗА 1867 ГОДЪ.

Составленъ дѣйствительнымъ членомъ и секретаремъ комитета А. С. Гацскимъ, и читанъ имъ въ общемъ годовомъ собраніи 16 февраля 1868 года.

Нижегородскій губернскій статистическій комитетъ имѣлъ въ минувшемъ 1867 году одно *общее собраніе* (11-го января) и два *обыкновенныхъ засѣданія* (2-го іюля и 28 октября).

Въ личномъ составѣ комитета произошли слѣдующія перемѣны: избраны въ почетныя члены: П. П. Мельниковъ, В. П. Безобразовъ, Е. К. Огородниковъ, и въ дѣйствительныя: А. А. Богодуровъ, В. И. Яиеровъ, И. Л. Лебединскій, А. П. Понятовскій и священники: А. С. Добротворскій, І. Доброзраковъ и А. Борисовскій. Вмѣстѣ съ тѣмъ комитетъ лишился участія въ своихъ засѣданіяхъ одного изъ самыхъ уважаемыхъ своихъ дѣятелей, извѣстнаго своими трудами по изученію нижегородской губерніи, почетнаго члена комитета преосвященнѣйшаго Макарія,

который, получивъ въ управленіе орловскую епископскую кафедрѣ, оставилъ Нижній-Новгородъ въ минувшемъ сентябрѣ мѣсяцѣ. Но и съ отъѣздомъ преосвященнѣйшаго Макарія изъ Нижняго, связь его съ комитетомъ, какъ видно будетъ ниже, не прерывается и будемъ надѣяться, поддержится въ будущемъ. Въ настоящее время комитетъ состоитъ изъ предсѣдателя, помощника его, 12 непремѣнныхъ членовъ, 5 почетныхъ, 11 дѣйствительныхъ, по должности и 34 дѣйствительныхъ, по избранію, всего изъ 64 лицъ. Изъ 35 городскихъ членовъ комитета засѣданія его въ теченіи 1867 г. посѣщались 25 членами—въ разное время и 6—постоянно.

По отношенію къ такъ-называемымъ *обязательнымъ* работамъ статистическихъ комитетовъ, 1867 годъ замѣчательнъ расширеніемъ данныхъ по статистикѣ движенія народонаселенія. Данные эти доставлены были въ комитетъ, еще въ первый разъ, приходскими священниками, чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ, по разосланнымъ къ нимъ формамъ, прежде за 11 мѣсяцевъ года, потомъ за послѣдній—декабрь. По новости и трудности дѣла, многія свѣдѣнія приходилось канцеляріи комитета возвращать благочиннымъ, для пополненія или исправленія. Чрезвычайно много времени требовалось на выборку свѣдѣній изъ благочинническихъ сводовъ (благочинній въ нижегородской губерніи 62) въ общія таблицы, по городамъ и уѣздамъ отдѣльно, на вписываніе выборокъ въ черновыя таблицы и на извле-

ченіе свѣдѣній изъ другихъ источниковъ, напр. относительно раскольниковъ и евреевъ—изъ данныхъ полицейскихъ управленій, относительно католиковъ и протестантовъ отъ мѣстныхъ приходовъ, и магометанъ—отъ муллъ. Большинство свѣдѣній доставлялось благочинными несвоевременно и многими изъ нихъ даже небрежно, относительно подведенія итоговъ; напр. по таблицѣ о родившихся показывались благочинными нѣкоторыя цифры вдвойнѣ, и, наоборотъ, родившіеся двойнями, тройнями и т. д., по нѣкоторымъ приходамъ, не вошли въ общее число родившихся, почему это число, сравнительно съ прежними годами, оказалось менѣе, а число родившихся двойней, тройней и т. д., крайне несообразно, какъ въ отношеніи раздѣленія половъ, такъ и относительно общаго итога, что произошло отъ того, что одни благочинные ставили въ графахъ, напр., относительно рожденія двойнями, одну цифру, т. е. не показывая къ какому полу принадлежитъ двойня, другіе—двѣ, т. е. показывая къ какому именно полу рожденіе принадлежитъ. По таблицѣ объ умершихъ: 1) не вездѣ точно означался возрастъ умершихъ, почему канцелярія комитета, можетъ быть, часто ошибалась въ этомъ опредѣленіи возраста умершихъ; 2) итоги по мѣсяцамъ не сходились какъ въ общности, такъ и въ частности; 3) умершіе старше 81 года (въ данной формѣ лѣта означены только до 81 года и за тѣмъ сказано, что старше 81 года показывать отдѣльно въ каждой та-

блищѣ) въ нѣкоторыхъ приходахъ или вовсе по таблицѣ не показывались, а объяснялось о нихъ только въ препроводительныхъ бумагахъ благочинныхъ или говорилось о нихъ обще, въ примѣчаніи подѣ таблицей, безъ означенія ихъ возраста и мѣсяца, въ которомъ они умерли, какъ это требуется формой таблицы, т. е. говорилось, что сверхъ 81 года умерло 5, 6, 7 и т. д. человекъ, а къ какому именно возрасту, старшему 81 года, эти умершіе принадлежали не говорилось; 4) число скоропостижно умершихъ и погребенныхъ на кладбищахъ младенцевъ, не принявшихъ еще св. крещенія, но извѣстныхъ духовенству, рѣдко означалось, почему, вѣроятно, какъ въ общемъ числѣ умершихъ, такъ и въ числѣ родившихся это число представляетъ также нѣкоторую невѣрность; 5) многими благочинными не дѣлалось общихъ сводовъ по благочинію и не отдѣлялись приходы, переходящіе изъ одного уѣзда въ другой, что крайне затрудняло канцелярію комитета, и наконецъ не вездѣ показывалось, въ общей цифрѣ благочинія, число церквей, монастырей, часовень, и т. д., что ясно указано было благочиннымъ, какъ самими формами и разъясненіями комитета, такъ и особымъ циркуляромъ непремѣннаго члена отъ духовной консисторіи, протоіерея И. П. Свѣтвидова, доставлявшаго прежде въ комитетъ эти свѣдѣнія, имъ самимъ собираемыя и обрабатываемыя въ формѣ общихъ таблицъ, по всей губерніи; а по таблицѣ о бракахъ, по нѣкоторымъ приходамъ, несхо-

дились подраздѣленія семейнаго положенія и возрастъ вступившихъ въ бракъ съ общимъ числомъ браковъ. При этомъ нужно сказать, что состоявшееся, въ видѣ опыта, опредѣленіе комитета, въ засѣданіи его 3 октября 1866 года, требовать свѣдѣнія о движеніи населенія въ два срока, а именно, чтобы за первые 11 мѣсяцевъ, доставлялись свѣдѣнія въ комитетъ въ концѣ года, а за послѣдній мѣсяць—декабрь—къ 1 февраля слѣдующаго, за отдаленіемъ, въ настоящее время, срока представленія всеподданнѣйшаго отчета, оказывается уже излишнимъ и непримѣнимымъ даже на дѣлѣ, такъ какъ этотъ порядокъ не только не облегчилъ труда приходскихъ священниковъ и комитета, но, напротивъ, увеличилъ и размножилъ переписку; по этому комитетъ, въ засѣданіи своемъ 28 октября, постановилъ требовать свѣдѣнія въ одинъ срокъ, къ 1 февраля. Въ отношеніи свѣдѣній, получаемыхъ комитетомъ чрезъ полицію, нужно сказать, что свѣдѣнія эти довольно удовлетворительны. Встрѣчаются, правда, нѣкоторыя неправильности со стороны полиціи и волостей, но неправильности эти, при первомъ-же указаніи комитета, всегда почти устраняются и дальнѣйшее повтореніе ихъ зависитъ уже отъ назначенія на полицейскія должности новыхъ лицъ, которыя съ статистическими приѣмами еще незнакомы.

По составленію-же статистическихъ вѣдомостей ко всеподданнѣйшему отчету канцелярія комитета въ 1867 г. также встрѣтила не ма-

ло препятствій, отчасти по вышеизложеннымъ причинамъ, а главнѣйше, отъ передачи дѣлъ нѣкоторыхъ учрежденій губерніи въ вѣдѣніе земскихъ, которыя, взамѣнъ упраздненныхъ, и должны были доставлять комитету свѣдѣнія, но собрать ихъ во-время не могли.

Говоря объ усложненіи данныхъ по движенію народонаселенія, собираемыхъ статистическими комитетами, одинъ изъ органовъ нашей печати, именно «С.-Петербургскія Вѣдомости,» которыя, нужно замѣтить, постоянно обращаютъ серіозное вниманіе на развитіе и положеніе нашего статистическаго дѣла, замѣчаютъ слѣдующее: «интересно было-бы знать: сколько губернскихъ статистическихъ комитетовъ не могли въ этомъ (1867) году доставить своевременно отчетности, по случаю введенія новыхъ правилъ. Еще интереснѣе было-бы оцѣнить: какіе секретари комитетовъ поступили добросовѣстнѣе: тѣ-ли, которые, подобно чиновникамъ-собрателямъ свѣдѣній совершенно срочно представили затребованныя таблицы, или тѣ, которые до сихъ поръ изнемогаютъ надъ совѣстливою разработкою малограмотнаго, а иногда и совершенно безграмотнаго матеріала» *). Дѣйствительно невозможно было, не задаваясь исключительнымъ желаніемъ лишь *отписаться*, своевременно кончить эту работу, и потому нижегородскій статистическій комитетъ, до сихъ поръ не опаздывавшій отчетностію, въ 1867 году

*) «С.-Петерб. Вѣд.» 1867 г., № 239.

едва-едва успѣлъ ее окончить, (кроме составления данныхъ для всеподданнѣйшаго отчета, который былъ представленъ къ назначенному сроку), и то при крайнемъ усиленіи своихъ занятій, лишь къ началу іюля мѣсяца, т. е. опоздавъ, противъ обыкновеннаго, слишкомъ на два мѣсяца. При всемъ томъ, какъ это уже видно и изъ сказаннаго выше, невозможно было уберечься отъ многихъ неправильностей. Слѣдующая отчетность, можно ожидать, будетъ уже удачнѣе, такъ какъ всякое новое и, притомъ, трудное, дѣло не можетъ сразу стать вполне удовлетворительнымъ и успѣшное его выполненіе уже зависитъ отъ постояннаго и настойчиваго преслѣдованія твердо и ясно намѣченныхъ путей. Съ цѣлю однако достиженія большей достовѣрности свѣдѣній, и особенно имѣя въ виду усложненіе своихъ работъ по движенію народонаселенія, нижегородскій статистическій комитетъ, въ засѣданіи своемъ 28 октября 1867 года, постановилъ исключить изъ своихъ бланковъ всѣ тѣ данныя, которыя не относятся прямо къ обязательнымъ его работамъ и которыя имъ до сихъ поръ собирались лишь для того, чтобы имѣть подъ рукою, для пользы науки и мѣстной администраціи, возможно-подробнѣйшія свѣдѣнія о губерніи. Въ томъ-же засѣданіи своемъ комитетъ постановилъ сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ порядкѣ собранія свѣдѣній для приложений ко всеподданнѣйшему отчету, о числѣ и родѣ преступленій, а именно: основывать

тѣ свѣдѣнія преимущественно на показаніяхъ судебныхъ слѣдователей, а отъ полиціи требовать свѣдѣнія о преступленіяхъ, лишь для сравненія ихъ съ данными судебныхъ слѣдователей и для цифры о числѣ произведенныхъ полиціей дознаній.

Не лишнимъ здѣсь будетъ привести нѣкоторыя, самыя крупныя, данныя изъ составленныхъ такимъ образомъ комитетомъ за 1867 г. отчетностей.

Народонаселенія было въ нижегородской губерніи за 1867 г. всего 1.257,601 (600.612 м. и 656.989 ж.), городского 83.577 (42947 м. и 40.630 ж.) и въ уѣздахъ 1.174,024 (557.665 м. и 616.359 ж.); инородческаго элемента въ этой массѣ населенія было всего 96,609 ч., т. е. мордвы, всѣхъ племень 58.186, татаръ 32,960, черемисъ 5,212 и цыганъ 251 ч. Въ сравненіи съ 1865 годомъ, населеніе губерніи увеличилось на 7,151 чел. обоюга пола; причины этого увеличенія однако слѣдуетъ отнести къ случайнымъ, т. е. къ усиленію состава военныхъ силъ, расположенныхъ въ губерніи и къ уменьшенію числа отлучившихся изъ нижегородской въ другія губерніи, на заработки, крестьянъ.

Изъ данныхъ по движенію населенія видно, что самое большое число рожденій бываетъ въ январѣ и декабрѣ мѣсяцахъ; самое меньшее въ ноябрѣ, декабрѣ, апрѣлѣ и маѣ; умираетъ же болѣе въ лѣтніе мѣсяцы—іюнѣ, іюлѣ, августѣ, и менѣе—въ осенніе и въ нача-

лѣ зимы. Сопоставленіе тѣхъ мѣсяцевъ, въ которые преимущественно заключаются браки, съ среднимъ терминомъ беременности женщинъ даетъ объясненіе, почему именно самое большое число роженій падаетъ на январь и октябрь мѣсяцы. Незначительное число браковъ въ февралѣ, мартѣ и декабрѣ зависитъ отъ того, что въ эти мѣсяцы бываетъ постъ, и слѣдовательно браки, кромѣ магометанскихъ, еврейскихъ и протестантскихъ, не совершаются. Разность между числомъ родившихся и умершихъ въ 1866 г. представляетъ, относительно первыхъ, въ уѣздахъ болѣе на 4432 м. и 3169 ж., и въ городахъ менѣе на 1127 м. и 393 ж. Увеличеніе числа умершихъ въ городахъ произошло, болѣею частию, отъ бывшей въ Нижнемъ-Новгородѣ, во время ямарки 1866 года, холеры.

Свыше 100 лѣтъ умерло всего въ губерніи 11 человекъ; о жизни достигшей 120-лѣтняго возраста женщины собраны комитетомъ болѣе подробныя свѣдѣнія, заявленныя въ одномъ изъ засѣданій комитета прошлаго года *).

Продолжительность жизни въ нижегородской губерніи замѣчается болѣе въ магометанскомъ населеніи, что, вѣроятно, зависитъ отъ того, что въ средѣ его браки рѣдко заключаются между лицами, недостижими 20-ти лѣтняго возраста; по этому самая большая продолжительность жизни относится къ сергачскому уѣзду, ¹/₅ въ котораго населена татарами.

*) Засѣданіе 28 октября 1867 года.

Отъ самаго интереснаго вопроса — о народонаселеніи перейдемъ къ экономическимъ условіямъ губерніи. Всѣхъ фабрикъ и заводовъ считалось въ губерніи 470, съ 12,578 рабочими; официальная цифра суммы выработки на этихъ заводахъ простирается до 5,956,265 р., т. е. эта цифра, какъ извѣстно, представляетъ самый крайній минимумъ суммы выработки. Ремесленниковъ въ городахъ — 5134 (изъ нихъ мастеровъ 2024, рабочихъ 2202 и учениковъ 908); кромѣ того въ городахъ же считается хозяйствъ-промышленниковъ до 1823 чел. По всѣмъ родамъ торговли и промысловъ взято было въ 1866 году торговыхъ свидѣтельствъ и билетовъ 8,701.

Всѣхъ ярмарокъ въ губерніи, кромѣ нижегородской, 65, на которыя привезено было въ 1866 г., по официальнымъ свѣдѣніямъ, товаровъ на 594,264 р. и продано на 30,888 рубл. По значительности оборотовъ выдаются слѣдующія ярмарки: *маровская*, въ селѣ Чернухѣ макарьевскаго уѣзда (привезено на 223,812, продано на 85,415 р.); *вознесенская*, въ заштатномъ городѣ Починкахъ (привезено на 52,243 р., продано на 41,243 р.); *спасская*, въ селѣ Спасскомъ васильскаго уѣзда (привезено на 55,000 р., продано на 27,000 р.) и *павловская*, въ селѣ Павловѣ горбатовскаго уѣзда (привезено на 20,000 р., продано на 12,000 р.).

Нижегородская ярмарка 1866 года принадлежитъ, по своимъ оборотамъ, къ числу самыхъ удачныхъ, сравнительно со всѣми

предшествовавшими годами. Помѣщений въ гостинномъ дворѣ было роздано 2,535 номеровъ, на сумму 116,677 рубл. и въ гостиннаго двора—3,223^{1/2} нумера, на сумму 71,367 р. 20 к.; противъ 1865 года роздано было на 119^{1/2} номеровъ болѣе. Всѣхъ сборовъ съ помѣщений поступило: 1) полавочнаго и поземельнаго 191,818 р. 65^{1/2} к.; 2) 20^{0/0} на ремонтъ казенныхъ ярмарочныхъ зданій и устройство мостовъ 38,363 р. 73 к.; 3) 15^{0/0} на содержаніе ярмарочнаго управленія, казаковъ и жандармовъ 28,772 р. 79^{3/4} коп.; 4) 10^{0/0} на содержаніе пожарной команды и освѣщеніе ярмарки 19,181 р. 86^{1/2} коп.; 5) 5^{0/0}—9590 р. 93^{1/4} к.; 6) акцизнаго въ доходъ города 6,360 р. 70 к.; всего 294,088 р. 67^{1/2} к.

Звонкая монета имѣла слѣдующую цѣнность: золотой имперіаль полнаго вѣса сначала 6 р. 60 к., а потомъ 6 р. 53 к.; (серебряный) екатерининскій рубль шотъ 12 до 14 к.; а рубль прошлаго царствованія отъ 25 до 27 коп.; мелкая серебряная монета—13 к. на рубль.

Конторою государственнаго банка выдано было въ дисконтъ подъ векселя свыше 3 милл. р.; частный-же дисконтъ во время ярмарки 1866 г., былъ отъ 7^{1/2}, 8 и не свыше 9^{0/0}. Въ деньгахъ вообще недостатка не было.

Вексельной бумаги разныхъ разборовъ продано было на 82,577 р., принимая въ разсчетъ крайнюю цифру каждаго разбора, итогъ

кредита по векселямъ составлялъ 34.381,050 р., и кромѣ того много совершалось сдѣлокъ въ кредитъ по простымъ роспискамъ; нѣкоторыя привозили и съ собою вексельную бумагу, почему вѣрную цифру кредита опредѣлить, въ точности, не представляется возможности. Къ протесту предъявлено было векселей у нижегородскихъ нотаріусовъ и маклеровъ 1,892, на 1.445,214 р. 95 к.; противъ 1865 года менѣе на 1.082,933 рубл. 61¹/₂ коп.

Товаровъ было привезено на ярмарку 1866 г. на 125.475,000 р., продано на 112,590,290 р. и осталось не проданныхъ на 12,884,810 р. Сравнительно съ предшествовавшей ярмаркой было болѣе въ привозѣ на 14,108,100 р., а въ сбытѣ на 14.319,970 р. Весь же оборотный ярмарочный капиталъ, включая размѣнную монету (425,000) выпеченный хлѣбъ (410,000 р.) и выручку въ трактирахъ и другихъ промышленныхъ заведеніяхъ (392,700 р.) простирался до 126,702,800 р.

Разница въ цифрѣ привоза товаровъ, противъ ярмарки 1865 года, относится, во 1-хъ) къ русскимъ мануфактурнымъ бумажнымъ и шерстянымъ издѣліямъ, къ пушнымъ товарамъ, фарфоровой и хрустальной посудѣ, железу и рыбному товару, и 2) къ возвышенію цѣнъ на шерстяные, шелковые, иностранные мануфактурные и москотильные товары, на нѣкоторые сорта хлѣба и сахаръ. Развитие ярмарки въ 1866 году шло очень медленно, вслѣдствіе поздняго сѣзда торговцевъ и го-

родовыхъ покупателей. Сильное развитіе ея было замѣтно съ 7 по 20 августа, а окончаніе ярмарки можно положить, относительно оптовой торговли, — 1 сентября, и розничной, которой особенно благоприятствовала хорошая погода — 10 сентября.

Выраженная въ отчетѣ о дѣятельности нижегородскаго статистическаго комитета, за 1866 годъ, надежда на сосредоточеніе въ комитетѣ всѣхъ, собираемыхъ по нижегородской губерніи статистическихъ свѣдѣній, повемногу, осуществляется: на письма секретаря комитета къ разнымъ учрежденіямъ и лицамъ губерніи, о содѣйствіи такому сосредоточенію въ комитетѣ свѣдѣній, выражаются полнѣйшее сочувствіе дѣлу и обѣщанія содѣйствія ему; кромѣ того получены и совершенно положительные отвѣты: такъ председатель лукояновской земской управы и дѣйствительный членъ нижегородскаго статистическаго комитета *И. И. Русиловъ* доставилъ свой обширный трудъ, относящійся къ подробному описанію лукояновскаго уѣзда, о чемъ сказано будетъ ниже. Председатель семеновской земской управы *В. Н. Левашевъ* увѣдомилъ, что въ теченіе 1867 г. однимъ изъ членами управы производилась повѣрка земельныхъ владѣній по всему семеновскому уѣзду, съ опредѣленіемъ ихъ цѣнности, согласно грунту и мѣстнымъ хозяйственнымъ условіямъ. Также по всему семеновскому уѣзду сдѣланы исчисленіе торгово-промышленныхъ заведеній

и оцѣнка ихъ, согласно указаніямъ 2-го очереднаго нижегородскаго губернскаго земскаго собранія и собраны свѣдѣнія о олярмаркахъ, базарахъ и гуляньяхъ, существующихъ въ мѣстности. Кроме того г. Левашевымъ и членами управы собраны различные данныя, относящіяся къ подробной оцѣнкѣ натуральныхъ повинностей: дорожной, подводной, квартирной, этаконной и пикетной. Независимо отъ того, въ теченіи 1867 года, управой собирались свѣдѣнія о: 1) О народонаселеніи уѣзда, какъ числящемся по ревизіи, такъ и наличномъ, и о числѣ рабочихъ рукъ; о количествѣ скота (рабочаго (лошадей, рогатаго крупнаго и мелкаго скота). 2) О доходности, получаемой жителями уѣзда отъ произведеній земли, и изъ другихъ источниковъ, а также о разныхъ, утратяхъ и убыткахъ, происходящихъ отъ пожаровъ, падежей скота, градобитій, червя и другихъ причинъ. Проектъ для собранія этихъ свѣдѣній составленъ дѣлопроизводителемъ управы (дѣйствительнымъ членомъ нижегородскаго статистическаго комитета) г. Храмцовскимъ; имъ же разрабатываются полученные матеріалы и составляется статистическая таблица, по его же проекту, изъ которой наглядно можно будетъ видѣть состояніе уѣзда и состояніе волостей отдѣльно, гдѣ преобладаетъ какая промышленность и какимъ благосостояніемъ (относительно) пользуется та или другая мѣстность уѣзда. При этомъ г. Левашевъ добавляетъ, что когда число

выявленные, по вышеупомянутымъ отдѣламъ, будутъ приведены критической разработкой, до возможной вѣроятности, тогда онъ непремѣнно сообщитъ ихъ въ статистическій комитетъ постепенно, по мѣрѣ того, какъ они будутъ обрабатываться.

Предсѣдатель васьильской земской управы А. В. Демидовъ лично доставилъ секретарю комитета собранныя управой данныя объ уѣздѣ, относительно: 1) посѣва и урожая; 2) количества мельницъ; 3) промышленности и 4) народнаго образования. Изъ этихъ свѣдѣній видно, что: 1) подъ пашней въ васьильскомъ уѣздѣ состоитъ 147,445 дес. 1323 саж. и подъ лугами 23307 дес. 1202 саж. Хлѣба, преимущественно засѣваемые въ уѣздѣ, суть: рожь и овесъ; кромѣ того съются: пшеница, горохъ, просо, ячмень и греча; но посѣвы этихъ послѣднихъ родовъ хлѣба занимаютъ весьма незначительныя пространства, такъ, что почти весь урожай этихъ продуктовъ идетъ исключительно на домашнія потребности жителей, а если иногда и появляются въ селѣ Воротыницѣ (главное мѣсто хлѣбной торговли въ васьильскомъ уѣздѣ) небольшія партіи этихъ хлѣбовъ, то положительно можно сказать, что это хлѣбъ «господскій» т. е. собранный съ запасекъ землевладельцевъ дворянъ. Ленъ съется въ уѣздѣ точно также въ количествѣ, необходимомъ для домашнихъ потребностей крестьянъ, ислѣдуетъ селеній: Быковки, Ивановскаго, Покровскаго Майдана, Новаго Усада, Липовки и Сарайки,

гдѣ льномъ засѣвается болѣе двухъ третей ярового поля и продуктъ этотъ продается или на мѣстѣ, прїѣзжимъ купцамъ, или отправляется зимою самими крестьянами въ Ярославль, Самару и другіе низовые города. Урожай льна въ 1867 году можно назвать хорошимъ; каждое тягло получило до 75 п. чистаго льну и до 50 пуд. сѣмени. Урожай озимого хлѣба на крестьянскихъ поляхъ въ 1867 году далеко не достигъ той пропорціи, какая необходима на обѣщаніе полей и продовольствіе жителей (винокуренныхъ заводовъ въ васильскомъ уѣздѣ въ дѣйствиіи нѣтъ). Причины неурожая были: холодная и дождливая осень 1866 года, препятствовавшая успѣшному всходу озимей, затѣмъ продолжительная и дождливая, съ перемежающимися заморозками, весна 1867 года, остановившая дружное таяніе снѣга, отъ чего во многихъ мѣстностяхъ уѣзда значительныя пространства, засѣенныя озимымъ хлѣбомъ, совершенно вымокли и вообще озимой хлѣбъ, вышелъ рѣдокъ; съ 20 мая по 20 іюня погода стояла сухая, вѣтряная, отъ чего озими затонѣли и остановились въ ростѣ; далѣе, съ половины іюня, стояла теплая погода съ перемежающимися дождями. вслѣдствіе чего озими поправились, но уборка хлѣба, по случаю дождливой погоды, шла медленно, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и самый хлѣбъ, отъ продолжительной бытности подъ дождемъ, испортился. Кромѣ вышеприведенныхъ причинъ, неблагоприятствовавшихъ урожаю озимого хлѣ-

ба, въ уѣздѣ было въ концѣ юня и въ началѣ юля восемь случаевъ градобитія, которыми побито озимого хлѣба 1672 десятъ, притомъ до третьей части такъ, что несобрано даже и сѣмени. Урожай ярового хлѣба, особенно овса, былъ весьма удовлетворительнымъ, такъ что его, за мѣстными потребностями, представляется излишекъ. Недостатокъ хлѣба пополняется покупкою его въ сергачскомъ и княгининскомъ уѣздахъ, въ мѣстностяхъ, лежащихъ за рѣкою Пьяною, а въ случаѣ крайности, выдачею изъ общественныхъ запасныхъ магазиновъ. Излишній, за мѣстною потребностію, хлѣбъ сбывается въ селеніяхъ Лысковѣ и Воротынцѣ. Въ Воротынецъ хлѣбъ привозится, какъ мѣстный, такъ и изъ сосѣднихъ ядринскаго и козьмодемьянскаго уѣздовъ, зерномъ, и самими уже покупателями продается; рожь перемалывается на вѣтряныхъ мельницахъ, находящихся въ с. Воротынцѣ и сосѣднемъ Осинкахъ, откуда и отправляется на находящуюся въ 7 верстахъ отъ Воротынца старо-чугунскую пристань, куда съ мѣста закупки доставляется, въ зернѣ, и остальной хлѣбъ. Съ старо-чугунской хлѣбной пристани, единственной въ уѣздѣ, хлѣбъ идетъ, рѣкою Волгою, преимущественно въ Рыбинскъ. Хлѣба покупается въ Воротынцѣ отъ 150,000 до 200,000 четвертей.

2) Водяныхъ мельницъ въ уѣздѣ 31, вѣтряныхъ 665 и одна паровая; водяныя мельницы отъ 2 до 6 поставовъ, а вѣтряныя почти всѣ одно-поставныя; мѣстная потреб-

364362

ность мельницами удовлетворяется вполне; особенно хорошим устройством мельницы не отличаются, исключая паровой, находящейся въ селѣ Юринѣ и принадлежащей г. Шереметеву; впрочемъ мельница эта въ настоящее время не дѣйствуетъ.

3) Ткачества полотень въ васильскомъ уѣздѣ вовсе не существуетъ, холстъ же готовится во всѣхъ селеніяхъ уѣзда преимущественно для домашняго употребленія; впрочемъ остающійся затѣмъ излишній холстъ идетъ и въ продажу и сбывается, какъ мѣстнымъ купцамъ, такъ и прїѣзжимъ, на базарахъ въ селахъ Спасскомъ и Воротынцѣ, а также и въ селѣ Фокинѣ, во время бывающей тамъ однодневной ярмарки. Затѣмъ набранный такимъ образомъ холстъ, отправляется на нижегородскую ярмарку. Кули нбются въ селѣ Воротынцѣ, во время закупки хлѣба, начиная съ октября по мартъ мѣсяць; рогожа для кулей преимущественно употребляется готовая, привозимая изъ макарьевскаго уѣзда, такъ какъ въ васильскомъ всего только 4 рогожныхъ заведенія и то весьма незначительныя. Главное производство находится въ селѣ Фокинѣ. Кожевенныхъ заводовъ въ уѣздѣ до 78, стоимость всѣхъ ихъ составляетъ 43,555 р. Изъ этого числа болѣе другихъ заслуживаютъ вниманія заводы въ селахъ: Спасскомъ, Юринѣ, Ватрасѣ, Турбанаевкѣ и въ деревняхъ: Турбайкѣ и Новомъ-Усадѣ. На каждомъ изъ этихъ заводовъ имѣется рабочихъ отъ 6 до 17 человекъ, на

всѣхъ-же прочихъ заводахъ число рабочихъ не превышаетъ 6 человекъ. Задѣльная плата рабочимъ на заводѣ производится отъ 60 до 80 рубл. въ годъ. Годовой оборотъ кожевенныхъ заводовъ простирается приблизительно до 15,000 р. Сырой матеріалъ покупается заводчиками на базарѣ въ селѣ Спасскомъ, куда вывозится изъ окрестныхъ селеній и привозится изъ пограничныхъ уѣздовъ губерній: казанской, симбирской, вятской, пензенской, тамбовской и другихъ; кожевенный товаръ сбывается на нижегородской ярмаркѣ и отправляется въ Москву и въ тамбовскую губернію. Какой получается чистый годовой доходъ каждымъ заводомъ, управа положительныхъ свидѣній не имѣетъ. Въ вассильскомъ уѣздѣ болѣе другихъ заслуживаютъ вниманія два еженедѣльные базара: 1-й въ селѣ Воротынцѣ—по понедѣльникамъ, а 2-й въ селѣ Спасскомъ—по вторникамъ. На оба эти базара привозятся почти одни и тѣ-же предметы торга: панской и бакалейный товары, крестьянская обувь, разнаго рода хлѣбъ въ зернѣ и молотый, холстъ и прочіе предметы, необходимые для потребностей жителей, а въ селѣ Спасскомъ бываетъ въ значительномъ количествѣ привозъ сырыхъ кожъ и шкуръ: собачьихъ, коначьихъ, овчинъ и прочихъ, чего въ Воротынцѣ нѣтъ, а если и случается встрѣтить, то въ самомъ незначительномъ числѣ. Въ зимнее время, съ прїѣздомъ хлѣбопромышленниковъ, село Воротынцѣ дѣлается преимущественно хлѣбнымъ

рынкомъ. Ярмарки въ васьскомъ уѣздѣ существуютъ: 1, 16-го августа въ селѣ Воротынцѣ, 2, въ 10 пятницу послѣ пасхи— въ селѣ Шокинѣ, 3, 8 сентября въ селѣ Сумкахъ, 4, съ 1 по 10 января и съ 20 сентября по 1 октября въ селѣ Спасскомъ. На ярмарки привозятся тѣ-же товары, какіе бывають и въ обыкновенные базарные дни, конечно въ болѣе значительномъ количествѣ. Оборота ярмарокъ управѣ неизвѣстенъ.

4) Въ васьскомъ уѣздѣ существуютъ народныя школы въ селахъ: Сумкахъ, Спасскомъ, Воротынцѣ, Фокинѣ, Бѣлавкѣ, Ахнаевкѣ, деревняхъ: Андреевкѣ, Паршѣ, Базловой, Моклоковой, Ургѣ и Андѣ (сергачскаго уѣзда, состоящей въ вѣдѣніи андреевскаго волостного правленія васьскаго). Школы спасская и сумская открыты съ 1843 года, воротынская съ 1836, фокинская съ 1-го января 1867 г., бѣлавская и ахнаевская съ 1862 г., андреевская съ 1863 г. паршинская съ 1845 года, базловская съ 1854 г., моклоковская съ 1818 г., ургинская съ 1816 и деревни Анды съ 1861 г. 2, Школы спасская и сумская помѣщаются въ наемныхъ домахъ, воротынская, фокинская, паршинская, базловская, моклоковская, ургинская и андинская въ домахъ общественныхъ, а прочія, — въ домахъ учителей. Первые четыре школы отопляются, освѣщаются, содержатся и имѣють прислугу (исключая фокинской, гдѣ особой прислуги нѣтъ, а отправляетъ эту обязанность сторожъ волостного правленія), на обществен-

ный счетъ, бѣлавская и ахпаевская на счетъ учителей, — а остальные на счетъ родителей учениковъ, (хозяйственнымъ образомъ; обязанность прислуги въ бѣлавской и ахпаевской школахъ исполняетъ кто-либо изъ домашнихъ учителей, а въ послѣднихъ сами ученики, — поочередно. 3. Сумская, спасская, фокинская, воротыцкая, бѣлавская и ахпаевская школы средства содержанія получаютъ изъ общественнаго сбора съ крестьянъ, первая 237 р. 50 к., вторая 251 р., третья 40 р., воротыцкая 281 р., бѣлавская и ахпаевская по 50 р.; остальные затѣмъ школы содержатся на счетъ родителей учениковъ и никакихъ постороннихъ средствъ къ содержанию не имѣютъ. 4. Число учащихся мальчиковъ въ школахъ: сумской 30, спасской 64, фокинской 33, воротыцкой 15, бѣлавской 11, ахпаевской 15, андреевской 50, паршинской 45—50, базловской 65—70, моклоковской 70—75, ургинской 45—50, и андинской 20—25 человекъ, возрастомъ отъ 6 до 17 лѣтъ. 5) Преподаватели школъ: большею частію священники или лица, кончившія курсъ въ семинаріи; въ татарскихъ школахъ — муллы. Предметы обученія въ русскихъ школахъ суть: чтеніе, письмо, первыя 4 дѣйствія арифметики, счисленіе на счетахъ, св. исторія, главные молитвы, а въ спасской и пѣніе; въ школахъ же татарскихъ селеній: чтеніе, краткое жизнеописаніе замѣчательныхъ въ исторіи магометанства личностей и изустные рассказы изъ свящ. книгъ. 6) Занятіе въ школахъ начи-

нается въ воротынской, бѣлавской и ахнаевской съ сентября по 1 мая, а во всѣхъ остальныхъ съ 1-го октября по 1-е июля. 7) Въ школахъ бываетъ классовъ: фокинской 1, съ 9 часовъ утра до 1 часу по полудни, сумской, воротынской, бѣлавской и ахнаевской по 2 кл. съ 9 утра до 12 и съ 2-хъ до 4-хъ часовъ; спасской три кл. съ 8 до 10, съ 10-ти до 12 и съ 2 до 4 час.; а въ остальныхъ по 2 кл. съ 7 час. утра до 12 и 2 до 6-ти час. 8) Предметы ученія преподаются въ школахъ: фокинской, воротынской, сумской, спасской и бѣлавской по учебнымъ руководствамъ, принятымъ въ приходскихъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія, въ ахнаевской по единовѣрческой псалтири и букварю; свещ. исторія преподается изустно; въ школахъ же татарскихъ селеній — по книгамъ, написаннымъ удобопонятнымъ татарскимъ языкомъ и изустно. 9) Попечитель состоитъ при одной только спасской школѣ: крестьянинъ села Монастырскаго Ватраса Григорій Васильевъ Киселевъ; при остальныхъ же школахъ попечителей нѣтъ. 10) Сельское населеніе различныхъ мѣстностей уѣзда, совершенно различно смотритъ на пользу распространенія грамотности: одни, живя въ кругу раскольниковъ или принадлежа сами къ сектамъ (волости: кріушинская, фокинская, огнево-майданская и друг.) предпочитаютъ правильному обученію въ школахъ, пріученіе своихъ дѣтей читать и писать по старопечатнымъ книгамъ, совершенно несоот-

вѣтствующимъ, по содержанию своему, ни возрасту, ни развитію учащихся. Такого рода обученіе происходитъ или на дому или же у грамотныхъ крестьянъ — односельцевъ; школа и православное духовенство для этихъ людей — антихристъ. Другіе, составляя преимущественно классъ земледѣльческій, ставятъ науку на задній планъ своихъ занятій, вполне проникаясь тѣмъ убѣжденіемъ, что наука крестьянина не кормитъ, а потому, если и отдають своихъ дѣтей въ школы, за то весьма слабо наблюдаютъ за постояннымъ посѣщеніемъ этихъ заведеній, отрывая дѣтей отъ занятій или для исполненія собственныхъ домашнихъ службъ или престо, по родительскому сердоболію, оставляя дѣтей дома изъ одного лишь каприза последнихъ. Словомъ сказать, желаніе учиться грамотѣ весьма мало развито въ сельскомъ населеніи: почти каждый разъ предположеніе объ открытіи школъ встрѣчаетъ сильный отпоръ большинства, главнымъ орудіемъ котораго, кромѣ не сочувствія къ дѣду образованія, постоянно служитъ неимѣніе денежныхъ средствъ и если вышеобъясненныя русскія школы остаются не закрытыми, то главною причиною тому — содержаніе ихъ на сборъ общественный, съ издавна существующій и такимъ образомъ составляющій какъ-бы законъ для крестьянина. Исключеніе изъ вышесказаннаго составляютъ школы въ татарскихъ селеніяхъ (андреевская, паршинская, базловская, моклоковская, ургинская и мандинская); желаніе

учиться грамотѣ въ этихъ селеніяхъ ясно доказывается вышеприведенными цифрами учащихъ въ этихъ школахъ, не имѣющихъ рѣшительно никакихъ другихъ средствъ къ своему существованію, кромѣ тѣхъ, которыя могутъ дать сами же ученики. Кромѣ численности учащихъ, желаніе грамотности выражается и тѣмъ, что многіе родители, не довольствуясь обученіемъ своихъ дѣтей въ мѣстныхъ школахъ, отправляютъ ихъ къ болѣе ученымъ наставникамъ въ уѣздъ сергачскій, въ губерніи казанскую, симбирскую и пензенскую. Русская грамота въ татарскихъ селеніяхъ имѣетъ также послѣдователей—самоучекъ. Такимъ образомъ изъ вышеобъясненнаго можно видѣть, что общаго желанія учиться грамотѣ въ уѣздѣ нѣтъ; частныя же школы, сверхъ объясненныхъ выше, могли бы быть заведены въ селахъ: Юринѣ, Воскресенскомъ, Шокинѣ, Покровскомъ Майданѣ, Быковкѣ, Ивановскомъ, Бронскомъ Ватрасѣ, Алисановѣ, Прудицахъ и дер. Емангашахъ, гдѣ они существовали и прежде въ домахъ священно-церковнослужителей, а въ деревнѣ Емангашахъ въ домѣ крестьянина Сидуганова; но въ настоящее время, по тѣснотѣ помѣщеній учителей, а главное по неимѣнію ими средствъ къ содержанію школъ, закрыты; впрочемъ въ селахъ: Огневомъ Майданѣ, Бронскомъ Ватрасѣ, Прудицахъ и Алисановѣ учатся у священно-церковнослужителей нѣсколько дѣтей, но ученіе происходитъ тогда только, когда учителя не заняты своими домашними дѣ-

лами или служебными обязанностями; определеннаго-же времени не имѣть. Всѣ выше-объясненныя русскія школы, имѣютъ болѣе или менѣе достаточныя средства къ своему существованію; что-же касается до школъ въ татарскихъ селеніяхъ и имѣющихъ открыться въ послѣдствіи въ селеніяхъ русскихъ, то онѣ потребуютъ значительнаго матеріальнаго обезпеченія, какъ на приобрѣтеніе учебныхъ пособій и необходимой мебели, такъ и на вознагражденіе учителей. Способовъ къ устраненію всѣхъ вышеозначенныхъ недостатковъ въ настоящее время управа въ виду не имѣетъ; но вопросъ о народномъ образованіи будетъ предложенъ ею на обсужденіе будущаго уѣзднаго земскаго собранія.

Предсѣдатель горбатовской земской управы *Д. Е. Бабкинъ* доставилъ собранныя управой въ теченіи, 1867 г., свѣдѣнія о земляхъ, о промышленныхъ и торговыхъ заведеніяхъ и о народныхъ школахъ въ уѣздѣ. Изъ этихъ свѣдѣній видно, что удобной земли въ горбатовскомъ уѣздѣ 292,613 дес. и неудоб. 19,530 д., всего-же 312.143 десят. Изъ числа удобной земли состоитъ: усадебной 7030 десят., пахатной 142,218 десят., сѣнокосной 17,620 десят., земли подъ лѣсомъ 125,745 десят. Изъ общаго количества удобныхъ земель принадлежитъ: дворянамъ 142,360 десят., лицамъ разнаго званія 15,209 десят., городу Горбатову 269 десят., казнь 5,135 десят., церковнымъ приходамъ 2470 десят., монастырямъ и общинамъ 721

десят., состоитъ въ надѣлѣ у временно-обязанныхъ крестьянъ и у крестьянъ-собственниковъ 109,385 десят. и въ пользованіи крестьянъ государственныхъ и вольныхъ хлѣбопашцевъ 17,064 десят. Грунтъ земли въ уѣздѣ частию глинистый, частию песчаный. Фабрикъ, заводовъ и торговыхъ промышленныхъ заведеній въ уѣздѣ всего 1,355; изъ нихъ важнѣйшія: валеночныя заведенія (133); затѣмъ, по числу заведеній, слѣдуютъ кузницы (182) калачныя заведенія (125) и друг. *). Народныя школы въ городѣ Горбатовѣ: приходскія для мальчиковъ 1, для дѣвочекъ 1, въ уѣздѣ: приходскихъ училищъ 6, изъ нихъ въ двухъ училищахъ обучаются и дѣвочки; церковно-приходскихъ 6, изъ нихъ въ одномъ обучаются и дѣвочки. Всѣхъ училищъ въ городѣ и уѣздѣ (за исключеніемъ уѣзднаго училища въ городѣ Горбатовѣ) 14; въ нихъ наставниковъ 20, изъ нихъ духовнаго вѣдомства 16, гражданскаго вѣдомства 4 и 1 надзирательница; учащихся до 870 и до 60 дѣвочекъ.

Съ цѣлію заявленія въ годовыхъ отчетахъ нижегородскаго статистическаго комитета обо всѣхъ отдѣльныхъ работахъ членовъ его, въ теченіе года, секретарь комитета обратился

*) Здѣсь не приводится подробная, доставленная г. Бабкинымъ, вѣдомость потому, что этисвѣдѣнія входятъ въ составляемый комитетомъ ежегодный статистическій отчетъ.

съ письмами ко всѣмъ гг. членамъ о доставленіи ему свѣдѣній о ихъ дѣятельности; изъ полученныхъ отвѣтовъ гг. членовъ комитета видно, что дѣйствительный членъ комитета *Н. Н. Русиновъ* занятъ составленіемъ подробнаго описанія лукояновскаго уѣзда, по программѣ нижегородскаго статистическаго комитета. Пока доставлены въ комитетъ г. Русиновымъ только 2 первыя главы этого почтеннаго труда, съ картою лукояновскаго уѣзда. Не смотря на самыя интересныя и обширныя подробности, заключающіяся въ этихъ двухъ главахъ названнаго труда, г. Русиновъ смотритъ на него небольѣ, какъ на матеріаль, который онъ намѣревается впоследствии разработать подробнѣе; особенно интересны въ этихъ двухъ главахъ труда г. Русинова тѣ данныя, которыя онъ сообщаетъ о колонизаціи и этнографическомъ составѣ уѣзда. Вообще, припоминая то знаніе дѣла, которое выказано уже г. Русиновымъ, относительно губерніи, а особенно лукояновскаго уѣзда, можно смѣло надѣяться на полнѣйшій интересъ новой работы его, которая будетъ представлять, такъ сказать, результатъ многолѣтняго изученія г. Русиновымъ своей мѣстности. Здѣсь же слѣдуетъ сказать, что упомянутая, въ отчетѣ о дѣятельности комитета за 1866 годъ, записка г. Русинова о хозяйствѣ лукояновскаго уѣзда нижегородской губерніи, служащая отвѣтомъ на сообщенную комитету программу свѣдѣній, собираемыхъ императорскимъ вольнымъ экономическимъ обществомъ, по во-

просу о мѣрахъ улучшенія внутренняго и виѣшняго сбыта зерновыхъ хлѣбовъ, въ видахъ успѣховъ земледѣлія, вмѣстѣ съ дополняющими эту записку свѣдѣніями, по тому-же предмету, о всей нижегородской губерніи, доставленными обществу нижегородскимъ статистическимъ комитетомъ, напечатана въ «Трудахъ» общества за 1867 годъ *).

О трудахъ дѣйствительнаго члена *И. И. Овсянникова* сказано будетъ ниже.

Почетный членъ комитета преосвященнѣйшій *Макарій* занимался, въ теченіи года, повѣрною описанныхъ уже имъ нижегородскихъ древностей; чисто-духовныя сочиненія преосвященнѣйшаго, написанныя имъ, въ теченіи 1867 - же года, почти всѣ напечатаны въ «Нижегородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» и изданы отдѣльными брошюрами.

Дѣйствительный членъ *И. И. Храмцовскій*, въ теченіи 1867 года, занимался разборкою матеріаловъ, касающихся статистики и этнографіи васильскаго уѣзда, собранныхъ имъ въ 1866 году, и подобныхъ-же матеріаловъ по семеновскому уѣзду. Въ теченіи же 1867 года, г. Храмцовскій занимался разборкою и приведеніемъ въ систематическій порядокъ свѣдѣній, касающихся состоянія Нижняго-Новгорода (въ статистическомъ и друг. отношеніяхъ) въ первой четверти XVII столѣтія, для чего главнымъ источникомъ служить г. Храмцовскому нижегородская сотная

*) Томъ IV, вып. II, октябрь.

грамота 1622 г., съ которой онъ обладаетъ спискомъ 1711 г. Этимъ трудомъ г. Храмцовскій, извѣстный своими монографіями по исторіи Нижняго, занимается уже болѣе десяти лѣтъ.

Дѣйствительный членъ священникъ *Е. П. Святосидовъ* продолжалъ и въ 1867 году, какъ прежде, заниматься записываніемъ метеорологическихъ наблюденій въ селѣ Троицкомъ васильскаго уѣзда и собраніемъ матеріаловъ для описанія села Троицкаго.

Дѣйствительный членъ священникъ *И. Рославлевъ* занятъ былъ собраніемъ матеріаловъ для описанія села Избыльца горбатовскаго уѣзда, въ торговомъ и промышленномъ отношеніяхъ, которое онъ надѣется представить въ комитетъ въ теченіи 1868 года.

Дѣйствительный членъ священникъ *М. Пивницкій* написалъ статью «Свѣтлыя стороны крестьянской жизни», которую и препроводилъ въ декабрѣ 1867 года въ комитетъ *).

Дѣйствительный членъ священникъ *А. Остроумовъ* написалъ статью «О расколѣ въ селѣ Фокинѣ, васильскаго уѣзда», которую и препроводилъ въ комитетъ въ декабрѣ 1867 года.

Дѣйствительный членъ священникъ *А. Борисовскій* прислалъ въ комитетъ «Замѣтку о Павлѣ I, митрополитѣ нижегородскомъ и ала-

*) Статья свящ. Пивницкаго «Дубенщина и Ермолино, селенія макарьевскаго уѣзда нижегородской губерніи» напечатана въ I томѣ вышедшаго въ 1867 году «Нижегородскаго Сборника».

тырскомъ», о которой было упомянуто въ одномъ изъ засѣданій комитета, по поводу доставленнаго священникомъ Борисовскимъ, для музея, оловяннаго келейнаго блюда митрополита Павла *).

Дѣйствительный членъ священникъ *И. Доброзраковъ* прислалъ въ комитетъ «Краткій очеркъ состоянія села Катункъ балахнинскаго уѣзда нижегородской губерніи за 1867 годъ» **).

Дѣйствительный членъ *И. М. Лебединскій* составилъ программу для собранія свѣдѣній о числѣ проѣзжающихъ чрезъ Нижній-Новгородъ и вообще занимался направлениемъ всего дѣла по собранію этихъ свѣдѣній, которымъ онъ общааетъ заниматься и на будущее время.

Дѣйствительный членъ *А. Ф. Мартыновъ* написалъ статью «Сергіевская ярмарка на Бору», напечатанную въ приложеніи къ отчету о засѣданіи комитета 28 октября 1867 года.

Дѣйствительный членъ *В. И. Яшеровъ* занимался, въ теченіи 1867 г., приведеніемъ къ окончанію труда своего о монетахъ нижегородскихъ, съ княженія Данила Борисовича; г. Яшеровъ предполагаетъ передать и самыя монеты находящіяся у него, въ музей комитета. Кромѣ того г. Яшеровъ вообще зани-

*) Засѣданіе 28 октября 1867 года. Статья свящ. Борисовскаго «Краткія свѣдѣнія о селѣ Вередѣвѣ нижегородскаго уѣзда» напечатана въ «Ниж. Сборникѣ».

**) Статья свящ. Доброзракова «Село Катунки» напечатана тамъ-же.

мался изученіемъ лукояновскаго уѣзда и результатъ своихъ работъ общаетъ сообщити комитету.

Дѣйствительный членъ *А. С. Гацискій*, кромѣ исполненія работъ, исключительно относящихся къ обязанностямъ секретаря комитета, и небольшихъ сообщений своихъ въ императорское русское географическое общество, занимался въ теченіи 1867 г., редакціей 1 тома «Нижегородскаго Сборника», сотрудничествомъ въ «Ярмарочномъ Справочномъ Листкѣ» и кромѣ того издалъ брошюру, подъ названіемъ «Нижегородскій театръ (1798—1867)».

Занимающійся въ канцеляріи комитета *М. П. Пестовъ* составилъ: 1) географическо-статистическое описаніе ардатовскаго уѣзда нижегородской губерніи; 2) вѣдомость о численномъ составѣ присутственныхъ мѣсть губерніи и 3) вѣдомость, основанную на уѣздномъ сельскомъ исчисленіи народонаселенія нижегородской губерніи.

Кромѣ трудовъ членовъ комитета *Святovidова, Доброзракова, Борисовскаго и Остроумова*, доставленныхъ ими въ комитетъ, о которыхъ сказано было уже выше, присланы посторонними комитету лицами, слѣдующіе труды:

1) Описаніе безводнинской волости нижегородскаго уѣзда.

2) Описаніе ларионовской волости сергачскаго уѣзда.

3) Описаніе старо-ахматовской волости сергачскаго уѣзда.

4) Описание анненковской волости арзамаскаго уѣзда.

5) Описание костинской волости арзамаскаго уѣзда.

6) Описание села Василева-Майдана лукояновскаго уѣзда, священника Г. Гуляева.

7) Статистическое описание с. Нехорошева, лукояновскаго уѣзда, священника А. Крылова.

8) Описание села Спасскаго, священника В. Богословскаго.

9) Статистическія свѣдѣнія о селѣ Елфимовѣ-Майданѣ, лукояновскаго уѣзда, священника Г. Прогрессова.

10) Описание богоявленскаго прихода въ нижегородскомъ уѣздѣ, священника І. Кротова.

11) Очеркъ воскресенскаго прихода въ балахинскомъ уѣздѣ священника І. Добротина.

12) Очеркъ полянскаго прихода въ нижегородскомъ уѣздѣ, священника Е. Розова.

13) Село Пурехъ, съ его приходскими деревнями, священника І. Лебединскаго *)

14) Замѣтки о ветлужскомъ краѣ макаръевскаго уѣзда, Н. Г. Граве.

Кромѣ того членъ отъ правительства мировыхъ съѣздовъ владимірской губерніи М. М. Рангъ, въ теченіи 1867 года, прислалъ для комитета нѣсколько статей, касающихся

*) Все эти описанія составлены по пр. граммѣ ниж. статистическаго комитета. Описанія безъ означенія именъ авторовъ ихъ составлены и присланы въ комитетъ мѣстными волостными правленіями.

нижегородской губерніи, извлеченныхъ имъ изъ журналовъ прежнихъ лѣтъ, и общаетъ и на будущее время свое содѣйствіе трудамъ комитета.

Литературная дѣятельность нижегородскаго статистическаго комитета въ 1867 г. выразилась продолженіемъ изданія, во время нижегородской ярмарки «Нижегородскаго Ярмарочнаго Справочнаго Листка», подъ редакціей дѣйствительнаго члена *И. И. Овсянникова* и изданіемъ 1 тома «Нижегородскаго Сборника», подъ редакціей дѣйствительнаго члена и секретаря *А. С. Гацискаго*; кромѣ того, въ засѣданіи комитета 28 октября, заявлено предположеніе объ изданіи «Извѣстій нижегородскаго [губернскаго статистическаго комитета]».

Характеръ направленія «Листка» при послѣдней его редакціи (*И. И. Овсянникова*) нѣсколько измѣнился, въ сравненіи съ прежней (*А. С. Гацискаго*),—редакція 1866 года (*Д. А. Саламыкова*) несочла нужнымъ рѣзко опредѣлить своихъ тенденцій. Здѣсь говорится о характерѣ изданія, преимущественно, по отношенію къ тарифному вопросу.

По принципу «Листокъ» 1865 г. или ближе, редакція «Листка» (*А. С. Гацискаго*) признавала доводы свободной торговли, но вмѣстѣ съ тѣмъ она нисколько не желала преводитъ исключительно лишь своего взгляда на дѣло, съ чисто-теоретической его стороны, и полагала,

что поступаетъ цѣлесобразнѣе, предоставивъ на страницахъ своего изданія самое широкое поле для практическаго обсужденія его, со стороны - ли протекціонизма, или съ чи. то - фритредерскимъ направленіемъ, лицамъ, непосредственно связаннымъ съ торговыми интересами нашего времени. Редакція 1865 года рѣшилась воздерживаться отъ исключительнаго проведенія своихъ взглядовъ тѣмъ болѣе, что именно вопросъ о свободной торговлѣ слишкомъ сложенъ, слишкомъ много заключаетъ въ себѣ разнообразныхъ условій, требующихъ глубокаго практическаго знакомства съ положеніемъ и основаніями всехъ отраслей нашей торговли и отношеніями ея къ заграничнымъ рынкамъ. Точно также, т. е. почти пассивно, поступила также самая редакція и ранѣе, въ 1864 году, въ спорѣ о кяхтинской и кантонской торговлѣ чаемъ; почти пассивно потому, что тѣ немногія примѣчанія къ статьямъ по этому предмету, принадлежавшія самой редакціи, конечно не имѣли никакой претензіи выставить на видъ лишь тотъ взглядъ на предметъ, который она раздѣляетъ. Поступать такъ, а не иначе, рѣшилась редакція «Листка» 1864 и 1865 годовъ на томъ основаніи, что «Нижегородскій Ярмарочный Листокъ», по мнѣнію ея, какъ изданіе, не посвященное служенію извѣстному исключительному направленію, кромѣ стремленія уяснить публикѣ задачи, характеръ, нужды и ходъ ярмарочной торговли, долженъ выражать собою *ярмарочное общественное*

мнѣніе, а потому главнымъ направлениемъ «Листка», по мнѣнію той редакціи, должно быть *направленіе ярмарочнаго общественнаго мнѣнія*,—само собою разумѣется, понимая это мнѣніе не въ смыслѣ побужденій грубой невѣжественной массы. Не желая однако играть незавидную *совершенно* пассивную роль, редакція, какъ сказано, рѣшилась допустить у себя всестороннее обсужденіе предмета, оставивъ, такимъ образомъ, право голоса и за собою *).

Вслѣдствіе такихъ убѣжденій прежней редакціи «Листка», на страницахъ его дѣйствительно допускалось обсужденіе предмета обѣими, спорящими другъ съ другомъ, сторонами.

Редакція 1867 года (Н. Н. Овсянникова) поставила вопросъ иначе, категорически объявивъ себя на сторонѣ, враждебной протекціонизму и отказавшись отъ помѣщенія на страницахъ «Листка» статей, въ духѣ протекціонизма. Не вдаваясь здѣсь въ обсужденіе правильности того или другого взгляда, нужно замѣтить, что редакція 1867 года, высказавъ однажды свое мнѣніе, строго его проводила и преслѣдовала, и вообще вела изданіе крайне добросовѣстно и интересно. Въ каждомъ № «Листка» читатель находилъ серьезные передовыя статьи, по вопросамъ ярмарочной торговли, текущія извѣстія о тор-

*) См. передовую статью № 1 «Ниж. Ярм. Справ. Листка» 1865 года.

говыхъ дѣлахъ на ярмаркѣ, и перепечатки всѣхъ, болѣе дѣльныхъ и заслуживающихъ вниманія, корреспонденцій съ нижегородской ярмарки, появившихся въ другихъ изданіяхъ, съ примѣчаніями къ нимъ редакціи. Кромѣ того, ею давались статьи и по другимъ сторонамъ ярмарочной жизни, кромѣ торговой.

Въ остальномъ редакція «Листка» 1867 года продолжала выработанныя прежней редакціей тенденціи, на которыя она указывала въ одной изъ своихъ передовыхъ статей *).

По отношенію къ внѣшней сторонѣ изданія нужно сказать, что «Листокъ» выходилъ въ 1867 г., не ежедневно, какъ прежде, а черезъ день. Вслѣдствіе этой и другихъ причинъ, въ числѣ которыхъ едва-ли не главною были вообще плохія дѣла послѣдней ярмарки, изданіе, въ матеріальномъ отношеніи, шло далеко не успѣшно. Говоря по этому поводу, «Листокъ» замѣчаетъ: «ярмарка «Листка» почти не знаетъ: на сотни тысячъ ярмарочнаго населенія требуется только съ небольшимъ 300 экземпляровъ его. Нижегородская ярмарка почти ничего не читаетъ, или потому, что нѣтъ времени читать, или потому, что ея нужды, желанія, понятія, могутъ обойтись и безъ гласности. Для ярмарки «Листокъ», кромѣ объявленій его, лишнее праздное слово. Въ утѣшеніе себѣ можно сказать только одно, что ярмарка также мало читаетъ и другія

*) «Ипж. Ярм. Справ. Листокъ» 1867 г. № 1

газеты, хотя, для приличія, и покупаетъ ихъ; не читала, какъ слѣдовало ожидать, съ особеннымъ жаромъ, даже «Матеріаловъ къ пересмотру тарифа» г. Колесова. Полуночевая ярмарочная жизнь, съ отсутствіемъ всякаго комфорта, даже въ матеріальномъ отношеніи, удобной, напр., мебели, можетъ-ли заявлять особенно сильныя требованія въ области духа? На ярмаркѣ почти нѣтъ людей, которые, напр., понимали-бы, что для пользы самого купечества настоятъ прямая необходимость издать сочиненіе о самой ярмаркѣ, объ ея торговлѣ и значеніи. Если-бы и исполнилось такое изданіе, оно свидѣтельствовало-бы болѣе о честолюбіи издателей, чѣмъ о другихъ, болѣе высокихъ, побужденіяхъ. Книга г. Безобразова о ярмаркѣ разошлась, напр. въ прошломъ году, какъ сказывалъ намъ самъ авторъ, только въ 25 экземплярахъ! Развитіе ярмарки зависитъ не отъ старанія о томъ какою нибудь «Листва», а отъ развитія вообще торговой русской жизни, отъ возникновенія новыхъ высшихъ требованій въ ней, отъ необходимости гласности, отъ возникновенія дѣйствительной биржи и т. д. *)).

Дѣйствительно равнодушіе ярмарочной и вообще нижегородской публики къ изданію, которое серіозно преслѣдуетъ изученіе торговыхъ интересовъ такого крупнаго явленія русской экономической жизни, какова ниже-

*) «Ниж. Ярм. Справ. Листокъ» 1867 г. № 20.

городская ярмарка, по-истинѣ изумительно, если припомнить, что «Листокъ», въ самые благопріятные для него, въ матеріальномъ отношеніи, года, имѣлъ лишь съ небольшимъ 500 подписчиковъ.

Другого изданія комитета—«Нижегородскаго Сборника»—вышелъ только, въ теченіи 1867 года, 1-й томъ, не потому, чтобы небыло матеріаловъ и времени для выпуска послѣдующихъ томовъ,—напротивъ, какъ видно изъ настоящаго отчета, матеріаловъ для изданія, въ рукахъ комитета, достаточно, но исключительно за недостаткомъ денежныхъ средствъ на продолженіе изданія. Въ этомъ 1 томѣ «Сборника» помѣщены слѣд. статьи: 1) «Обзоръ хода крестьянскаго дѣла въ нижегородской губерніи», *А. А. Богодурова*; 2) «Земское дѣло въ нижегородской губерніи»; 3) «Матеріалы для уголовной статистики нижегородской губерніи», *А. С. Гацискаго*; 4) «Судебно-медицинская статистика нижегородской губерніи», *Д. П. фанъ-Путерена*; 5) «Свѣдѣнія о Нижнемъ-Новгородѣ, извлеченныя изъ домовыхъ списковъ» *М. П. Пестова*; 6) «О торговлѣ на нижегородской ярмаркѣ», *Н. Н. Овсянникова*; 7) «Село Катунки, съ его приходскими деревнями» *свящ. Н. Доброзракова*; 8) «Дубеньщино и Ермолино селенія макарьевскаго уѣзда» *свящ. М. Пивницкаго*; 9) «Село Вередѣво, нижегородскаго уѣзда», *свящ. А. Борисовскаго*; и 10) Разныя замѣтки, куда вошли слѣд. краткія статьи: 1) «Къ топографіи нижегородской губерніи» *свящ.*

А. *Троицкаго*; 2) «Укрѣпленія Нижнего-Новгорода въ началѣ XVI столѣтія». *И. Храмовскаго*; 3) «Величина Нижнего-Новгорода въ 1621 году»; 4) «О гербѣ нижегородской губерніи»; 5) «Замѣтка о мордвѣ - мокшанахъ», *свящ. С. Троицкаго*; 6) «Приговариваніе поводильщика», *А. Гацискаго*; 7) «Бракъ народнаго творчества», *его-же* и 8) «Ярмарочные райки», *его-же*. — Не говоря здѣсь обо всѣхъ, помѣщенныхъ въ «Сборникѣ» статьяхъ, нужно однако замѣтить, что капитальнѣйшею изъ нихъ должна назваться статья дѣйствительнаго члена Н. Н. Овсянникова «О торговлѣ на нижегородской ярмаркѣ», представляющая результатъ изученія имъ ярмарочной торговли, въ теченіи нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ. Авторъ смотритъ на свой трудъ не болѣе, какъ на собраніе матеріаловъ для изученія нижегородской ярмарки, «потому что, говоритъ онъ, не пришло еще время сдѣлать что нибудь больше для нея, какъ издавать одни такіе матеріалы, которые въ послѣдствіи могутъ послужить для иной высшей цѣли. При отсутствіи полной статистики и исторіи этой ярмарки, при полномъ невѣдѣніи о ходѣ даже многихъ крупныхъ отраслей торговли на ней, и объ отношеніи послѣднихъ къ русской промышленности, всякіе окончательные выводы объ ней были-бы преждевременными. Покуда можно ограничиться одними предположеніями, намеками, гаданьями, и не выдавать всего этого за дѣйствительное

знание» *). Статья г. Овсянникова разнится отъ тѣхъ, немногихъ впрочемъ сочиненій, которыя говорятъ о ярмаркѣ, тѣмъ, что устанавливаетъ новую и нужно признать, совершенно правильную точку зрѣнія на изслѣдованія о ней, ускользавшую до сихъ поръ отъ прежнихъ ея изслѣдователей. «Нижегородская ярмарка, говоритъ авторъ, есть важнѣйшій экономическій фактъ русской жизни, полный всевозможныхъ интересовъ, стоящій въ ближайшей связи съ состояніемъ русской промышленности и вообще съ политико-экономическимъ и финансовымъ положеніемъ Россіи. Это ключъ къ уразумѣнію важнѣйшихъ явленій нашей жизни, это пульсъ нашего народнаго организма, который въ данный періодъ времени бьется на нашихъ глазахъ. Нижегородская ярмарка есть рядъ отправленій нашей внутренней торговой жизни, свидѣтельствующій о здоровыхъ и больныхъ сторонахъ ея, разрѣшеніе разнообразныхъ экономическихъ задачъ, лучшая повѣрка разныхъ теорій и возможное осуществленіе ихъ. Ярмарка изображаетъ собою внутреннее мѣстное потребленіе Россіи, для котораго она служитъ у насъ главною господствующею коммерческою пружиною. Распредѣляя товары внутренняго нашего потребленія, между мелкими и средними торговцами, нижегородская ярмарка указываетъ намъ, какъ нужды потребите-

*) «Ниж. Сборникъ», часть II стр. 3, предисловіе къ ст. г. Овсянникова.

лей и ихъ благостояніе, такъ и крѣпкую связь между всѣми частями русскаго организма. Добираясь до послѣднихъ частей этой связи, мы приходимъ къ заключенію, что *не только возможно, но и должно изучать ярмарку, не только на ярмаркѣ, но и внѣ ярмарки.* Только тогда нѣкоторыя явленія, ускользающія отъ вниманія изслѣдователя ярмарки, становятся крупными и интересными, по мѣрѣ ближайшаго знакомства съ тѣмъ мѣстомъ, съ которымъ они находятся въ тѣсной связи. Настоящее наше сочиненіе представляетъ первую попытку осуществленія такого взгляда. Такъ, говоря о торговлѣ хлопчато-бумажнымъ товаромъ у Макарья, мы нашли возможнымъ включить нѣкоторые результаты своей поѣздки въ знаменитое село Иваново, гдѣ, на мѣстѣ, мы занимались изученіемъ русской хлопчато-бумажной промышленности. Такъ, говоря о желѣзѣ-въ-дѣлѣ, мы сообщаемъ о ремесленникахъ другого, неменѣе знаменитаго села Павлова, которыхъ узнали во время пребыванія своего въ послѣднемъ. Съ нашей точки зрѣнія, гребновская ярмарочная пристань на нижегородской ярмаркѣ, гдѣ стоятъ обыкновенно баржи съ рыбой, можетъ познакомить насъ съ нуждами и потребностями цѣлой астраханской губерніи. Если-бы не было у насъ на ярмаркѣ этой пристани, если-бы Астрахань не получала отъ Волги обычной своей дани—рыбы, которую она вымѣниваетъ на все необходимое, астраханская губернія была-бы пустыней въ полномъ смыслѣ этого слова.

Кто былъ въ астраханской губерніи, тотъ навѣрно согласится, что и теперь, куда ни обратишь здѣсь своего взора, всюду встрѣчаешь безбрежную, ровную, грустную и однообразную голую степь. Такое впечатлѣніе увезли мы съ собою отсюда. Пустыри, солончаки, сыпучіе пески и отсутствіе проточной воды— вотъ отличительные признаки этой страны. Страна, орошаемая роскошною Волгою— страна безводная, предназначенная только для кочевниковъ! Земледѣлія здѣсь почти нѣтъ, въ сторонѣ отъ Волги нѣтъ воды, нѣтъ лѣсу и только солонцы обилуютъ растеніями, годными въ пищу скота. Надобно ближе познакомиться съ климатомъ этой страны, съ ея «болхунами», «барханами», «шиханами» и со всеѣми этими сыпучими буграми, чтобы убѣдиться въ вѣрности этихъ словъ. Но мы смотримъ на Астрахань обыкновенно изъ своего «прекраснаго далека», мы хотимъ понимать Астрахань, живя на нижегородской ярмаркѣ, разсуждая объ отношеніи нашей промышленности къ торговлѣ. Не лучше-ли будетъ, думали мы, *посмотрѣть на нижегородскую ярмарку изъ Астрахани?* На сколько Астрахань заинтересована нашей ярмаркой?— Вотъ первый вопросъ. Астрахань, напр., заинтересована нижегородской ярмаркой болѣе всеѣхъ другихъ поволжскихъ городовъ. Все-ли свои произведенія она отвозитъ въ Нижній? Каково ея торговое значеніе, по отношенію къ ярмаркѣ? Мы занимались такимъ образомъ не одной Астраханью; мы были съ этою цѣ-

лю въ Сарептѣ, Саратовѣ, Самарѣ, Симбирскѣ, Казани и на Камѣ. Вездѣ нами руководилъ тотъ-же самый вопросъ — въ какомъ отношеніи находятся эти мѣста къ нижегородской ярмаркѣ? Вслѣдствіе какихъ причинъ можетъ въ немъ произойти перемѣна? Мы знакомимся съ русскою промышленностію на столько, на сколько она служила разъясненію нашего главнаго предмета — изслѣдованію нижегородской ярмарки. Время пребыванія нашего въ Астрахани было потому гораздо продолжительнѣе, чѣмъ въ Симбирскѣ. Не смотря на то, что симбирская хлѣбная пристань имѣетъ ежегоднаго отпращиванія ржи на два милліона рубл. с., отношеніе Симбирска къ Нижнему самое слабое. Симбирская рожь идетъ, главнымъ образомъ, въ Рыбинскъ, а не на нижегородскую ярмарку. Только одна десятая часть симбирскаго хлѣба сплавляется сюда. Это количество увеличивается только въ томъ случаѣ, если въ мѣстахъ, лежащихъ по Окѣ, особенно въ Орлѣ, Рязани, Тулѣ и Москвѣ, хлѣбъ плохо уродился. Относительно качества хлѣба, въ Нижній везется хлѣбъ изъ Симбирска обыкновенно низшаго сорта; лучшіе-же его сорта идутъ къ Рыбинску. Если Симбирскъ мало заинтересованъ нижегородской ярмаркой (кромѣ хлѣба Симбирскъ высылаетъ еще сюда солдатскія сукна), то послѣдняя знаетъ, до подробностей, всѣ симбирскія торговыя отношенія, потому что въ ней приблизительно оцѣнкѣ, симбирскіе купцы

закупаютъ у Макарія болѣе, чѣмъ на два милліона р. с. разныхъ товаровъ.

Изучая нижегородскую ярмарку внѣ ярмарки можно ближе узнать все важное и, такъ сказать, всероссійское значеніе ея. Относительно Поволжья положительно вѣрно, что она крѣпко связана со всѣми важными торговыми мѣстами ея. Отъ нихъ приливаютъ къ ней одни товары, взамѣнъ которыхъ привозятся къ нимъ другіе. Безъ нея необходимо пока ни одинъ изъ значительныхъ торговцевъ, ни на Волгѣ, ни на Окѣ и ея притокахъ, ни на Камѣ и Бѣлой. Захватывая, по преимуществу, торговые интересы всего волжскаго бассейна, самаго большого изъ всѣхъ въ европейской Россіи, она не исключаетъ, въ тоже время, живущихъ внѣ этой области, хотя участіе это небыло до сихъ поръ значительно. Остзейскій край, напр., вмѣстѣ съ Польшей, высылаетъ на нижегородскую ярмарку сукна, кievская губернія—сахаръ, Крымъ—мерлушки и вино, Донъ—балыкъ и вина и т. д. Перемѣны здѣсь могутъ произойти только въ будущемъ, когда окончена будетъ желѣзная дорога къ Саратову. Можно думать, что Саратовъ тогда совсѣмъ обособится и будетъ составлять центръ особаго торговаго движенія*).

Такой взглядъ на необходимость изученія зависимости ярмарки отъ промышленнаго и торговаго развитія связанныхъ съ нею пун-

*) «Иж. Сборникъ, часть II, стр. 25, 26 и 27.

твовъ, для того, чтобы впелнѣ уразумѣть ярмарку, послѣдовательно и строго проводится во всемъ сочиненіи г. Овсянникова, который самъ, съ цѣлю ознакомленія связи ярмарки съ мѣстностями, наводящими ее своими произведеніями, нѣсколько уже лѣтъ къ ряду предпринимаетъ довольно отдаленныя путешествія, ограничивавшіяся до сихъ поръ теченіемъ Волги отъ Твери до Астрахани *).

Сдѣлавъ обзоръ предшествовавшихъ автору трудовъ по изученію нижегородской ярмарки и ясно установивъ свою точку зрѣнія на это изученіе, онъ, съ третьей главы своего сочиненія, приступаетъ уже къ изложенію своихъ наблюденій надъ отдѣльными отраслями торговли на ярмаркѣ.

Но здѣсь не мѣсто для подробнаго критическаго разбора этого сочиненія, и достаточно будетъ ограничиться сухимъ перечнемъ затронутыхъ авторомъ предметовъ. Онъ говоритъ о торговлѣ чаями, о торговлѣ хлопчато-бумажнымъ товаромъ, желѣзомъ, солью,

* Изслѣдованіе отношеній приволжскихъ мѣстностей, лежащихъ выше Нижвьяго, къ нижегородской ярмаркѣ, именно: Костромы, Ярославля, Рыбнска, Кимръ и Твери, не вошло въ означенное сочиненіе г. Овсянникова «О торговлѣ на ниж. ярмаркѣ», такъ какъ поѣздка въ эти мѣстности была предпринята авторомъ послѣ, именно въ іюнѣ 1867 года, когда уже статья его печаталась въ «Сборникѣ». Результаты своей поѣздки по верхнему теченію Волги, г. Овсянниковъ помѣстилъ въ редактированномъ имъ въ 1867 г. «Ниж. Ярм. Спр. Листкѣ.»

хлѣбомъ, рыбой, саломъ въ разныхъ видахъ, кожами сырыми, выдѣланными, и кожевеннымъ шитымъ товаромъ, шерстью и сукнами, шелковымъ товаромъ, мѣхами, льнянымъ товаромъ, винами, сундуками, горчицей Глича и саратовскимъ табакомъ, и наконецъ заключаетъ этотъ обзоръ нѣсколькими отрывочными свѣдѣніями о многихъ другихъ отрасляхъ ярмарочной торговли, не такъ подробно имъ изученныхъ.

Вообще нельзя не пожалѣть, что еще до сихъ поръ не появилось въ нашей печати, кромѣ небольшихъ замѣтокъ князя Мещерскаго, помѣщенныхъ имъ въ «Русск. Инвалидѣ» за сентябрь 1867 г., подробнаго критическаго разбора почтеннаго труда нашего сочлена, труда, вышедшаго и отдѣльной книжкой, независимо отъ помѣщенія его въ «Сборникѣ».

Не лишены интереса и серьезнаго значенія въ нашей провинціальной литературѣ и другія, помѣщенные въ «Сборникѣ» статьи, на которыя однако вообще слѣдуетъ смотрѣть не болѣе, какъ на *матеріалы* для изученія губерніи, что и высказано редакціей, въ предисловіи къ «Сборнику». По настоящее время (февраль 1868 года) «Сборника» разошлось 170 экземпляровъ, на сумму 340 р. с.

О предполагаемомъ изданіи «Извѣстій нижегородскаго статистическаго комитета», какъ объ изданіи лишь проектируемомъ, достаточно будетъ сказать, что въ составъ «Извѣстій», предполагается, войдутъ отчеты о засѣданіяхъ комитета, годовые отчеты о его дѣятельности.

и кромѣ того небольшія статьи по статистикѣ нижегородской губерніи *).

Въ 1867 году снова поднять въ комитетѣ вопросъ объ устройствѣ при немъ мѣстнаго музея—и на этотъ разъ довольно успѣшно. Предположеніе объ устройствѣ музея заявлено было въ комитетѣ, еще въ 1863 году, членами В. А. Ауновскимъ и А. П. Смирновымъ, но, по разнымъ причинамъ, это полезное предпріятіе, до сихъ поръ, не могло осуществиться, не смотря на нѣкоторое сочувствіе къ нему общества, выразившееся тѣмъ, что покойный членъ комитета А. С. Калининъ-Шушляевъ пожертвовалъ на устройство музея 200 р., нѣкоторые жители лукояновскаго уѣзда—99 р. 49 коп. и ардатовскаго—3 р. 61 к., всего 303 р. 10 к. **) Деньги эти въ 1866 году нижегородскимъ статистическимъ комитетомъ обращены въ 5⁰/₁₀₀ билеты 2-го внутренняго съ выигрышами займа и хранятся въ денежномъ сундукѣ комитета, въ нижегородскомъ казначействѣ. Въ октябрѣ прошлаго года найдено было для музея помѣщеніе въ одной изъ башенъ нижегородскаго кремля, такъ называемой *тайницкой*. Кромѣ сказанныхъ приношеній деньгами, поступили приношенія и предметами, всего въ количествѣ

*) См. засѣданіе 28 октября 1867 г.

**) Болѣе подробныя свѣдѣнія по дѣлу объ устройствѣ музея находятся въ печатныхъ отчетахъ о засѣданіяхъ комитета 7 декабря 1863 г., 18 мая 1864

174 *). Это собраніе предметовъ не велико, но, для начала дѣла, достаточно, и все будетъ зависѣть отъ сочувствія нижегородскаго общества мысли образованія музея, а нѣтъ нужды конечно доказывать, что для всякаго, кому дорого все, что относится къ мѣстности, гдѣ онъ живетъ, въ высшей степени желательно, чтобы устройство музея шло возможно успѣшнѣе, и потому можно надѣяться, что, современемъ, находящійся теперь въ зародышѣ музей, обогатится.

Музей, предполагается, будетъ состоять изъ двухъ отдѣловъ: *общаго и мѣстнаго*. Къ общему отдѣлу относятся предметы, имѣющіе, какъ и само слово показываетъ, общее значеніе, напр., древнія монеты, древнія орудія, такія-же принадлежности одежды, украшенія ея и предметы домашняго хозяйства, кости допотопныхъ животныхъ и т. д. Общій отдѣлъ музея, понятно, не можетъ ограничиваться тѣсными административными границами губерніи и потому въ этомъ отдѣлѣ могутъ быть предметы и изъ предѣловъ, погранич-

г., 16 февраля 1865 г., 23 апрѣля 1866 г., 2 июля и 28 октября 1867 г., и въ объявленіи о музеѣ, разосланномъ комитетомъ по губерніи въ ноябрѣ 1867 г.

*) Въ объявленіи комитета о музеѣ (28 ноября 1867 г.) значится всего 74 предмета; излишекъ противъ этой цифры относится къ поступившимъ въ комитетъ послѣ ноября 1867 г. приношеніямъ. Если же считать, въ числѣ приношеній, въ каждой коллекціи монетъ, каждую монету отдѣльно, то всего предметовъ—1128.

ныхъ съ нижегородскою губернію. Мѣстный отдѣлъ долженъ представлять собою одну нижегородскую губернію, т. е. заключать въ себѣ всѣ предметы, характеризующіе именно ее. Всѣ предметы мѣстнаго музея предполагается размѣщать по-уѣздно, для того, чтобы наглядно можно было видѣть, чѣмъ именно каждый уѣздъ ея занимается. Въ объявленіи своемъ 28 ноября, разосланномъ по губерніи, нижегородскій статистическій комитетъ обратился съ убѣдительною просьбою ко всѣмъ лицамъ, имѣющимъ возможность помочь дѣлу устройства въ Нижнемъ-Новгородѣ мѣстнаго музея, не оставить его своимъ вниманіемъ. Въ особенности просьба комитета относилась къ заводчикамъ, фабрикантамъ и вообще къ лицамъ, занимающимся производствомъ въ губерніи какихъ-либо издѣлій, образцы которыхъ было-бы желательно имѣть въ музей, который служилъ-бы, такимъ образомъ, постоянной выставкой всей промышленной производительности нижегородской губерніи. Объявленіе это не осталось безъ послѣдствій и вызвало уже содѣйствіе дѣлу официальныхъ и частныхъ лицъ. При опредѣленіи археологическаго значенія поступавшихъ въ музей коллекцій древнихъ монетъ, находимыхъ въ нижегородской губерніи, комитетъ пользовался обязательнымъ содѣйствіемъ императорской археологической комиссіи.

Съ 1867-же г. приступлено комитетомъ къ разсмотрѣнію архивныхъ описей дѣлъ упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ нижегородской

губерніи, на основаніи циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ отъ 25 января 1867 г., за № 25. Разсмотрѣніе этихъ описей, въ засѣданіи своемъ 2 іюля 1867 года, комитетъ поручилъ секретарю А. С. Гацискому, который представилъ, въ засѣданіи 28 октября, подробный докладъ о своихъ работахъ по лужковскому уѣздному суду. Здѣсь достаточно будетъ сказать, что изъ всего количества дѣлъ (болѣе 11,000) лужковского уѣзднаго суда, за періодъ времени съ 1817 по 1867 годъ, г. Гацискимъ отмѣчено не подлежащими уничтоженію 76 дѣлъ. Всѣ эти дѣла разбиты г. Гацискимъ на слѣдующія категоріи:

1) Дѣла, замѣчательныя въ историческомъ отношеніи: а, по исторіи вообще; б, по исторіи раскола; в, по исторіи крестьянства вообще; г, крѣпостного права и д., по исторіи крестьянскаго дѣла 19 февраля 1861 г.

2) Дѣла, замѣчательныя въ бытовомъ отношеніи.

3) Дѣла, замѣчательныя въ уголовномъ отношеніи.

4) Дѣла, замѣчательныя по исторіи географическаго распространенія эпидемій и вообще въ санитарномъ отношеніи, и

5) Дѣла, которыя, *можетъ быть*, имѣютъ интересъ, если познакомиться съ сущностію ихъ.

Руководящею мыслию г. Гацискаго, какъ видно изъ его доклада, при отмѣткахъ его, противъ дѣлъ, не подлежащихъ уничтоженію,

было скорѣе привязываться, ко всякому, даже слабо-обѣщающему интересъ, заглавію дѣла, чѣмъ, не ожидая въ немъ интереса, составлять его безъ вниманія. Затѣмъ г. Гацискій сообщилъ нѣсколько замѣтокъ, сдѣланныхъ имъ, при просмотрѣ списковъ, относительно болѣе или менѣе часто встрѣчавшихся дѣлъ, и предложилъ комитету обратиться съ просьбою къ гг. уѣзднымъ стряпчимъ губерніи, не найдутъ-ли они возможнымъ, не стѣсняясь конечно никакимъ срокомъ, доставить въ собственность комитета копии съ архивныхъ описей упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ губерніи, по возможности въ систематическомъ порядкѣ, для того, чтобы комитетъ имѣлъ въ рукахъ этотъ богатый матеріалъ для различнаго рода заключеній. Предложеніе это комитетомъ принято.

Въ теченіи 1867 года вновь напечатана и разослана комитетомъ по губерніи составленная имъ программа для описанія уѣздовъ и отдѣльныхъ мѣстностей ея, вслѣдствіе чего, какъ видно было выше, усилились сообщенія въ комитетъ членовъ его и постороннихъ лицъ по этому предмету.

Въ засѣданіи комитета 28 октября секретарь А. С. Гацискій сдѣлалъ предложеніе о расширеніи 11 статьи положенія о губ. и обл. стат. комитетахъ, въ смыслѣ полной публичности засѣданій статистическихъ комитетовъ. Предложеніе это мотивировано г. Гацискимъ, въ общихъ чертахъ, слѣдующими соображеніями: «для болѣе успѣшной дѣятельности

статистическихъ комитетовъ, положительно необходима, кромѣ гласности, и публичности ихъ засѣданій. Сильною нравственною поддержкою всякаго труда служить интересъ, имъ возбуждаемый; чтобы общество интересовалось даннымъ дѣломъ, нужно, чтобы оно знало его, а какъ же всего легче достигнуть, чтобы общество знало, и потому интересовалось дѣломъ, какъ не публичностью его? Чѣмъ замкнутѣе будутъ дѣйствія статистическихъ учреждений, тѣмъ сильнѣе будетъ поддерживаться существующее въ обществѣ предубѣжденіе въ сухости и безжизненности ихъ дѣятельности ».... Предложеніе это комитетомъ было принято и съ изложеніемъ соображеній, приведенныхъ г. Гацискимъ въ докладъ его, представлено на разрѣшеніе центрального статистическаго комитета.

Въ теченіи 1867 г. въ засѣданіяхъ комитета заявлялся, по прежнему, составляемый секретаремъ А. С. Гацискимъ обзоръ дѣятельности другихъ статистическихъ комитетовъ имперіи.

Выраженное въ отчетѣ о дѣятельности нижегородскаго статистическаго комитета за 1866 годъ, желаніе, чтобы существовавшая и тогда связь его съ другими, сродными ему, по цѣлямъ, учрежденіями, скрѣплялась, въ теченіи 1867 года, какъ нельзя болѣе удовлетворилось.

1. На первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить содѣйствіе и участіе комитета въ устройствѣ

и открытіи въ Москвѣ русской этнографической выставки императорскаго общества любителей естествознанія, состоящаго при императорскомъ московскомъ университетѣ. Комитетомъ была доставлена на выставку, заказанная имъ, въ Нижнемъ-Новгородѣ, модель крестьянскихъ построекъ подгороднаго села нижегородскаго уѣзда, и поручено быть, вслѣдствіе приглашенія общества, представителями комитета, при открытіи выставки въ Москвѣ, членамъ его Н. Н. Овсянникову и А. С. Гацискому. Послѣдній, возвратившись въ Нижний, отдалъ комитету, въ засѣданіи его 2 іюля 1867 года, отчетъ о порученіи, возложенномъ на него комитетомъ, обративъ при этомъ вниманіе на предметы этнографической выставки, относящіяся къ нижегородской губерніи. Кромѣ того г. Гацискій, по просьбѣ общества любителей естествознанія, адресованной ко всѣмъ вообще депутатамъ, бывшимъ на выставкѣ, сообщилъ ему свои враткія замѣчанія о выставкѣ. Въ засѣданіи своемъ 14 іюля 1867 года императорское общество любителей естествознанія, вслѣдствіе донесеній комитета по устройству русской этнографической выставки и докладовъ специальныхъ и экспертныхъ комиссій, присудило, на основаніи утвержденныхъ имъ правилъ, нижегородскому статистическому комитету, за содѣйствіе его выставкѣ, почетную награду второй категоріи, которая и была получена комитетомъ 28 октября 1867 г. Болѣе подробныя свѣдѣнія объ участіи комитета и его

представителей въ этнографической выставкѣ находятся въ отчетахъ о засѣданіяхъ комитета 2 іюля и 28 октября 1867 г. и въ изданныхъ обществомъ любителей естествознанія и редакціей «Московскихъ университетскихъ извѣстій» брошюрахъ объ этнографической выставкѣ и славянскомъ съѣздѣ въ маѣ 1867 года.

2. Имѣя въ виду, что въ Москвѣ, при императорскомъ обществѣ сельскаго хозяйства, учрежденъ комитетъ о переселеніи въ Россію западныхъ славянъ, и что нижегородская губернія, принадлежащая къ числу самыхъ промышленныхъ въ Россіи, нуждается въ техникахъ, которыхъ и набираетъ, за недостаткомъ своихъ, изъ всѣхъ странъ западной Европы и Америки, секретарь комитета А. С. Гацискій предложилъ комитету, въ засѣданіи 2 іюля 1867 года, содѣйствовать этому вопросу, снесшись съ московскимъ комитетомъ о переселеніи западныхъ славянъ. На первый разъ предложено было г. Гацискимъ сообщить комитету о переселеніи нѣкоторыя данныя о фабрикахъ и заводахъ нижегородской губерніи, заключающіяся въ слѣдующемъ: 1) наименованіе фабрики или завода; гдѣ находится и кому принадлежитъ; 2) число мастеровъ и рабочихъ на фабрикѣ или заводѣ, и рабочихъ на нихъ на сторонѣ, по заказу; размѣръ задѣльной платы мастерамъ и рабочимъ, каждымъ порознь; 3) число машинъ орудій, чановъ и др. принадлежностей завода или фабрики; дѣйствующая сила: парь,

вода и т. д., и 4) сколько времени, въ теченіи года, фабрика или заводъ находятся въ дѣйстви. При этомъ было выражено г. Гацискимъ, что если-бы и другіе статистическіе комитеты имперіи приняли въ этомъ свое участіе, то можно-бы смѣло разсчитывать на извѣстную пользу, которую они-бы принесли дѣлу переселенія западныхъ славянъ въ Россію. Упомянутыя данныя были сообщены комитетомъ въ Москву 16 ноября 1867 года. Съ своей стороны комитетъ о переселеніи западныхъ славянъ въ Россію, сообщилъ нижегородскому статистическому комитету списокъ нѣсколькихъ чеховъ, заявившихъ письменно свои желанія о переселеніи въ Россію *).

3. Отдѣленіе этнографіи императорскаго русскаго географическаго общества препроводило въ 1867 г. въ нижегородскій статистическій комитетъ пять экземпляровъ программы для собиранія свѣдѣній о народныхъ юридическихъ обычаяхъ, съ просьбою содѣйствовать цѣли отдѣленія, какъ распространеніемъ программы, такъ и собираніемъ указанныхъ въ ней свѣдѣній. Вслѣдствіе того комитетомъ перепечатана была присланная программа и разослана по губерніи всѣмъ лицамъ, которыя могутъ быть полезны этому дѣлу; вообще и на будущее время комитетъ постарается содѣйствовать, въ этомъ отношеніи, от-

*) Списокъ этотъ, въ засѣданіи комитета 16 февраля 1868 года, постановлено сообщить всѣмъ заводчикамъ и фабрикантамъ нижегородской губерніи.

дѣленію этнографіи географическаго общества.

4. Приступивши, по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, къ изданію промышленной карты европейской Россіи и къ составленію подробнаго къ ней текста, центральный статистическій комитетъ встрѣтилъ крайнюю необходимость въ свѣдѣніяхъ о земледѣльческой промышленности по уѣздамъ, такъ какъ свѣдѣнія объ урожаѣ хлѣбовъ (озимого, ярового и картофеля) во всеподданнѣйшихъ отчетахъ показываются только по всей губерніи. Вслѣдствіе того центральный статистическій комитетъ, въ виду возложеннаго на него порученія, просилъ доставить ему свѣдѣнія объ урожаяхъ 1864, 1865 и 1866 гг., по уѣздамъ, въ формѣ таблицы всеподданнѣйшаго отчета, исключивъ изъ нея, для облегченія, графу процентныхъ выводовъ. Свѣдѣнія эти нижегородскимъ статистическимъ комитетомъ были доставлены въ центральный статистическій комитетъ 5 апрѣля 1867 года и напечатаны въ приложеніяхъ къ печатному отчету о засѣданіи комитета 2 іюля 1867 г.

5. Начальникъ управленія московскаго телеграфнаго отдѣленія въ 1867 году просилъ комитетъ увѣдомить его, не встрѣчается ли необходимости открыть въ какой-либо мѣстности нижегородской губерніи новыхъ телеграфныхъ линий, или станцій, и если встрѣтится, то сообщить ему нѣкоторыя данныя о тѣхъ мѣстностяхъ, по слѣдующимъ вопросамъ: Не находится ли такихъ мѣсть, гдѣ по случаю производящейся нынѣ оживленной тор-

говли, или какой-либо другой промышленности, полезно было-бы устроить телеграфное сообщеніе. Какія именно статьи и до какой степени велики размѣры торговли той мѣстности, промышленности ея и заводской дѣятельности, съ показаніемъ общаго числа заводовъ, какіе именно заводы и сумма ихъ производительности; о пристаняхъ, пояснить число нагружаемыхъ судовъ, съ какою преимущественно кладью и какая сумма годового транспорта; о ярмаркахъ, сколько времени онѣ продолжаются и какъ великъ денежный оборотъ; въ какомъ разстояніи находятся отъ существующихъ нынѣ телеграфныхъ линій мѣста, въ которыхъ предполагается необходимымъ учрежденіе телеграфнаго сообщенія, нѣтъ-ли тамъ какихъ либо препятствій, т. е. большихъ рѣкъ, чрезъ которыя - приходилось-бы устраивать подводные переводы, и на какое, хотя приблизительно, разстояніе, разливаются означенныя рѣки осенью и весною; имѣются - ли по той дорогѣ, по которой пришлось-бы строить линію, лѣсныя дачи, съ которыхъ можно будетъ приобрѣсти телеграфные столбы сосновые или дубовые, длиною отъ $10\frac{1}{2}$ до 12 арш. и толщиною въ верхнемъ концѣ отъ 4 до $4\frac{1}{2}$ верш., и по какой цѣнѣ; какое именно содѣйствіе могутъ оказать и окажутъ мѣстные жители при устройствѣ телеграфнаго сообщенія, т. е. отводомъ помѣщенія, заготовкою матеріаловъ, или денежнымъ безвозвратнымъ или заимообразнымъ пособіемъ; какія существуютъ условія о самомъ

удобномъ направленіи, а также взаимной связи телеграфныхъ путей и о наиболѣе выгодныхъ способахъ устройства ихъ, принимая при томъ во вниманіе направленіе московско-нижегородской желѣзной дороги.

По соглашенію съ земскими управами и уѣздными исправниками губерніи, комитетъ доставлялъ начальнику управленія московскаго телеграфнаго отдѣленія нужныя ему данныя *), доказывающія, что было-бы полезно проложить телеграфныя пути отъ Нижняго-Новгорода до Арзамаса и до Василя. Арзамасское городское общество изъявило готовность оказать содѣйствіе дѣлу, уступкою подъ помѣщеніе телеграфной станціи верхняго этажа общ. ственнаго каменнаго дома, находящагося въ центрѣ города, безвозмездно, на срокъ отъ пяти лѣтъ, о чемъ и составленъ общественный приговоръ. Открытіе телеграфнаго сообщенія Нижняго-Новгорода съ Василемъ представляется весьма удобнымъ потому, что нѣтъ надобности въ устройствѣ для того столбовъ, такъ какъ по улицамъ города Василя идетъ уже проволока, направляющаяся далѣе, на востокъ; было-бы лишь необходимо устроить станцію въ г. Василѣ. Устройство этой станціи принесло-бы, кромѣ того, еще ту пользу, что рѣка Сура, по которой проложена проволока, разливается, въ весеннее время, нерѣдко версты на четыре и потому всякая порча, весьма возможная, мог-

*) Напечатаны въ приложеніяхъ къ отчету о заведеніи комитета 28 октября 1867 года.

ла-бы быть скоро исправлена, когда-бы при такомъ опасномъ мѣстѣ, находились постоянно люди свѣдущіе.

6. По просьбѣ начальника штаба, квартирующаго въ Нижнемъ-Новгородѣ, г. Герасимова, ему доставлены комитетомъ въ 1867 году свѣдѣнія, для военно-статистическаго описанія губерніи.

О стараніяхъ комитета вступить въ болѣе тѣсную связь съ земскими управами губерніи, по отношенію къ ихъ статистической дѣятельности, сказано было выше.

О болѣе мелкихъ сношеніяхъ комитета съ другими учрежденіями, относительно сообщенія имъ, разныхъ, имѣющихся въ комитетѣ данныхъ, и объ обыкновенныхъ сношеніяхъ его съ другими статистическими комитетами имперіи, достаточно сказать, что комитетъ старался содѣйствовать всѣмъ учрежденіямъ и лицамъ (не исключая и частныхъ конечно, напр. гг. Гоппе и Корнфельда, занимающихся изданіемъ различныхъ справочныхъ объ имперіи свѣдѣній), которыя лишь обращались въ комитетъ за какими-бы то ни было данными о губерніи.

Вообще-же всѣхъ входящихъ бумагъ въ 1867 году было 1009, и исходящихъ 662; даже изъ этого, между прочимъ, видно, что дѣятельность нижегородскаго комитета получаетъ большіе размѣры^{*)}.

*) Въ 1860 г. было исходящихъ 94 входящихъ 131
 — 1861 — — 101 — 151
 — 1862 — — 153 — 200

Библиотека комитета въ истекшемъ 1867 году пополнялась; состоя въ 1866 году изъ 242 томовъ и 178 названій, 8 названій картъ и 22 періодическихъ изданій, она въ настоящее время состоитъ изъ 462 томовъ и 302 названій, 12 названій картъ и 25 періодическихъ изданій *)).

Въ заключеніе не лишнимъ будетъ упомянуть, что дѣятельность нижегородскаго статистическаго комитета въ 1867 году обратила на себя вниманіе и нашей періодической печати. Тагъ, кромѣ «Извѣстій имп. русскаго географ. общества», постоянно слѣдящихъ за дѣйствіями комитета и сочувственно отзывающихся о нихъ, онъ вызвалъ вполнѣ благоприятныя для него отзывы «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», «Москвы», «Современной Лѣтописи» и др. изданій. Появилось впрочемъ и осужденіе дѣятельности комитета, по поводу изданнаго имъ «Ниж. Сборника» (въ № 25 «Современныхъ Извѣстій» за 1868 годъ), вызвавшее возраженіе редактора «Сборника», секретаря комитета А. С. Гацискаго, напечатанное имъ въ № 8 «Ниж. Губ. Вѣд.» за 1868 г.

Содержаніе комитета въ 1867 году произ-

— 1863	—	—	207	—	201
— 1864	—	—	539	—	366
— 1865	—	—	733	—	521
— 1866	—	—	442	—	707
— 1867	—	—	662	—	1009

(* См. приложение къ настоящему отчету.

водилось по смѣтѣ, утвержденной въ засѣданіи комитета 3 октября 1866 года, изъ ассигнованныхъ губернской земскою управою 2000 рублей.

1) Выдано штатнаго жалованья секретарю комитета — — — 750 рублей.

2) Занимающемуся въ комитетѣ письмоводствомъ г. Пестову 420 —

3) Писцу — — — 180 —

4) Сторожу — — — 84 —

5) На канцелярскіе матеріалы употреблено — — — 114 — 55

6) Изъ статьи, предназначенной на непредвидѣнные расходы, употреблено, при усиленныхъ занятіяхъ по составленію отчетности и по извлеченію и перепискѣ свѣдѣній о заводахъ, для комитета о переселеніи славянъ въ Россію — — — 40 —

7) На приобрѣтеніе книгъ, картъ и журналовъ и на переплетъ изданій — — — 150 —

8) Перечислено въ сверхштатную сумму комитета, въ замѣнъ израсходованной изъ нея суммы на изданіе комитета «Нижегородскаго Сборника» и выслано въ редакціи газетъ за напечатаніе объявленія о выходѣ въ свѣтъ этого изданія 259 — 88 к.

и 9) отослано крестьянину Хмѣлеву, въ вознагражденіе за найден-

ныя имъ сорокъ двѣ татарскія монеты и употреблено на пересылку — — — — — 1 — 57 к.

В с е г о 2000 рублей

Сверхштатная сумма комитета, увеличившаяся въ 1865 году отъ продажи изданія комитета «Памятной книжки ниж. губернии на 1865 годъ», въ минувшемъ — уменьшилась, вслѣдствіе изданія 1-го тома «Нижегородскаго Сборника».

Къ 1 января 1867 года состояло этой суммы — 1106 р. 30 к.

Поступило въ приходъ отъ продажи изданій комитета и отъ дѣйствительнаго члена комитета Н. Н. Овсянникова, за изданіе «Ниж. Ярем. Справ. Листка» 464 — 15 —

Перечисленъ остатокъ изъ штатной суммы — — 156 — 74 —

Употреблено въ расходъ по печатанію «Нижегородскаго Сборника», переплетъ и брошюровку его — — — — 656 — 39¹/₂ *)

Затѣмъ къ 1 января 1868 года осталось — — — — 1070 — 79³/₄

И такъ не смотра на увеличеніе въ 1867 г. раходовъ комитета на 204 р. с., происшед-

*) На изданіе «Сборника» употреблено, кромѣ того, 210 р. 90 коп., оставшіеся отъ расходовъ комитета изъ штатной суммы 1866 года. См. засѣданіе комитета 28 октября 1867 года.

шее вслѣдствіе прибавки жалованья, противъ прежней смѣты, г. Пестову, писцу, и сторожу. и кромѣ того, не смотря на значительную затрату по изданію «Виж. Сборника», комитетъ нашелъ еще возможнымъ сберечь отъ 1867 года остатокъ въ 156 р. 74 к., перечисленный въ сверхштатную сумму комитета, которая вообще уменьшилась на ничтожную сумму, такъ какъ, состоя къ 1 января 1867 г. изъ 1106 р. 30 к., къ 1 января 1868 г. состоитъ изъ 1070 р. 79³/₄ к., т. е. уменьшилась всего на 35 р. 50¹/₄ коп.

